

**Валентина
АКУЛЕНКО**

г. Петрозаводск

А Федор Маршала возил...

Старинная деревня Сямозеро, ожерельем опоясавшая часть берега огромного озера с таким же названием, некогда была центром хорошо известного в Карелии поселения. Четверть века назад в её окрестностях располагались фермы и пастбища благополучного совхоза. Имелось и немалое стадо хозяйских коров, и клуб, в котором устраивали праздники, показывали фильмы, и почта, и амбулатория, и своя рыболовецкая бригада.

Давно уже здесь ни коров, ни коз, ни овец, ни даже домашней птицы... Место встреч – небольшой магазин. Он остался пока. Умереть же деревне не даёт самое живучее здесь существо – его величество озеро. Потемнели и покосились от времени родовые дома. Иные и вовсе рухнули, или их снесли наследники либо дачники, чтобы поставить другие, по-новому. Уже не по карельским традициям, в ладу со здешним северным климатом, а почти с южным размахом и комфортом.

Глухой деревню не назовешь. Сюда привлекает и редкая её красота, и богатое рыбой озеро, и развитая сеть дорог к этим местам. В семидеся-

тые годы в Сямозерье снимали фильм «А зори здесь тихие...» режиссера Станислава Ростоцкого по одноименной повести Бориса Васильева. Одна из самых пронзительных картин о Великой Отечественной войне. Здешние жители из пожилых помнят и съемки фильма «Холодное лето 53-го» с Анатолием Папановым в главной роли.

От былого и самобытного в деревне осталось несколько статных карельских домов, с оконцами, украшенными резными наличниками, и высоким крыльцом с широкими ступенями, на коих можно не только посидеть, но и полежать.

Сегодня на бодром фоне «новоделов» и нарядных дач особенно выделяются замшелые от времени, но стойкие бревенчатые старожилы. В их числе – дом Петуховых. Далеко не дворец. Да и жили в нем почти полтора века не баре, а простые люди крестьянского роду-племени.

Четверть века назад (а кажется, не так и давно) в распахнутом окошке можно было видеть хозяина дома – Федора Петровича Петухова. Он любил смотреть на озеро. Все свои 150 лет дом «смотрит» окнами на озеро. Деревенские, проходя мимо, обычно помашут Петровичу рукой, да и он

махнет в ответ. Вот и весь разговор. Немолод уже был хозяин, одиночек (жену похоронил, дети разлетелись по городам) и неохотно выбирался из своего просторного жилища, по которому свободно разгуливали петуховские козы и овцы.

Федор Петрович славился в деревне крутым и неровным нравом. Про таких говорят: «Правду-матку в глаза рубит». Из своего окна он мог иногда такое соседу выпалить, что хоть жалобу пиши в сельсовет. Но назревающий скандал как-то побурлит-побурлит да утихнет. Будто само озеро убаюкивает и мирит здешних жителей шепотом волн: «Да не со зла то, а так, а так, а так...»

* * *

Жизнь берёт свое. Когда в 93-м не стало Федора Петровича, в осиротевшем доме появилась хозяйка – дочь Федора Петухова, Зинаида Федоровна. Намытые окошки весело засияли на солнце. У калитки, опершись на неё, отдыхала от домашних дел голубоглазая наследница родового гнезда. Здесь родилась, набиралась сил; отсюда, став взрослой, Зинаида выпорхнула в «большой мир», как большинство потомков сямозерцев. Как и многие дети российских деревень, Зинаида нашла работу по своей специальности (медсестры) недалеко от Москвы. И уже много лет – почти москвичка. Выйдя на пенсию и овдовев, стала проводить в Сямозере всё лето до глубокой осени. Жить в огромном обветшавшем доме одной, скорее всего, и не хватило бы сил. Помогают взрослые семейные дети. Они, давно столичные жители, деятельно навещают старый петуховский дом, стараясь продлить жизнь устоявшей в жизненных бурях семейной крепости.

В одной из комнат, с большой русской печью, сохранилось немало вещей, переживших их творцов и хозяев. На стенах – пожелтевшие от времени и новые фотографии. На одной, 1913 года, – супруги Петр Илларионович и Федосья Васильевна Петуховы. Дед и бабушка Зинаиды по отцовской линии. Дед Петр одет как казак. Из рассказов отца Зинаиде запомнилось, что дед служил в казачьих войсках царской армии и отличался отвагой.

Среди фото на стенах – несколько портретов маршала Мерецкова, аккуратно вырезанных из журналов и календарей. Отец, рассказывала Зинаида, к портретам своего кумира относился трепетно, берег их. Не случайно, конечно, не из прихоти. Дело в том, что шоферская специальность

Федора Петухова пригодилась и на фронте. Он был водителем у самого военачальника, Героя Советского Союза Мерецкова. В сорок четвертом, когда будущий легендарный маршал командовал войсками Карельского фронта, руководил освобождением Заполярья и оккупированной фашистами Карелии.

Из воинской биографии отца Зинаида могла вспомнить немного. Федор Петрович был не охотник хвалиться фронтовыми заслугами, особенно перед домочадцами. Но всё же что-то иногда рассказывал, если маршал Мерецков стал легендой их дома, и называли его все Петуховы только по имени-отчеству – Кирилл Афанасьевич. Нетрудно догадаться, что возить командующего по фронтовым дорогам могли доверить только первоклассному шоферу. Таким и оказался Федор Петухов.

* * *

Не только деду Иллариону Петухову, который полтора века назад построил в деревне родовую крепость, достались от бога золотые руки и казачья отвага, но и его внуку Федору – тоже. Документы, подтверждающие мужество Федора Петровича, Зинаида бережно хранит. Правда, уцелели не все: красноармейская книжка «помощника командира взвода шоферов» Федора Петухова, несколько наградных удостоверений, медалей за храбрость и боевые заслуги, орден Отечественной войны ...

Даже из скупых воспоминаний отца Зинаида поняла, что командующий высоко ценил своего находчивого водителя, считал его «счастливым талисманом», убедившись в редком умении Федора лавировать на трудных военных дорогах, уходить от бомб, прорываться невредимым сквозь артобстрелы.

Кроме того, у них было немало похожих воспоминаний о родных деревнях. У командующего – о деревне Назарьево Рязанской губернии, где с семи лет (Кирилл был старшим ребенком в бедной крестьянской семье) будущий маршал помогал отцу пахать и боронить в поле. До тех самых пор, пока родители не отправили двенадцатилетнего сына в Москву трудиться самостоятельно...

А бесстрашный водитель вспоминал свой родной дом, как впоследствии оказалось, занятый и на две трети разрушенный фашистскими оккупантами, но всё же уцелевший...

После успешных операций на Карельском

фронте и на северных границах страны в октябре 1944 года Кириллу Афанасьевичу Мерецкову было присвоено звание Маршала Советского Союза. Его именем названа одна из центральных улиц столицы Карелии. В Петрозаводске есть и памятник Мерецкову.

Ну, а в деревне Сямозеро мало кто знал и знает, каким героем был на войне их земляк Федор Петухов и что возил он по фронтовым дорогам самого Мерецкова, что Федора Петровича принимали в московской квартире маршала как самого дорогого гостя. Вот как после войны земляк трудился в леспромхозе, возил лес на лесовозах, в передовиках ходил – про это знали. Но что тут необычного? Ударно работали многие.

Зато о чудачествах Петухова в деревне могли много чего припомнить. И посудачить при случае. Для этого Петрович давал немало поводов. Озеро он любил, как родину. И оно будто это чувствовало. Коварное и смертельно опасное для кого-то, Петухову своенравное Сямозеро многое спускало и прощало. По нему он мог мчаться как бесшабашный юнец, лавировал в шторма между высоких волн на своем деревянном «шитике» с мотором. На лодке, сшитой своими руками по старым карельским традициям, чувствовал себя уверенно. На озере держался так же геройски, умело, как на фронтовых дорогах. А со стороны казалось, что лихачил.

Бывало, когда кто-то из городских гостей настойчиво, не по погоде, просил показать рыбное место, Федор Петухов, если был в настроении,

недолго собирался. Быстро накидывал на себя ватную фуфайку и ещё две старых прихватывал с собой. Когда устроившиеся в петуховской лодке рыболовы обнаруживали, зачем Федор Петрович захватил две старых фуфайки, ретироваться было уже поздно. Ватным старьем Петухов ловко затыкал дырку в своей лодке. И ничего, возвращались невредимыми и с рыбой. Но, как говорится, этот «смертельный номер» Петровича никто бы не решился повторить.

* * *

Нет уже на земле ни знаменитого маршала Кирилла Мерецкова, ни мало кому известного Федора Петухова, который на фронте «маршала возил». Урна с прахом маршала Победы с почетом захоронена в Кремлевской стене, его именем названы улицы в нескольких городах. А скромную могилу Федора Петухова на деревенском кладбище каждый год навещают дочь Зинаида Федоровна, её дети и внуки, когда собираются вместе в родовом доме. Он-то, этот не брошенный, а подновляемый вековой дом, окнами на озеро и на длинную, полную радостей и страданий жизнь, и есть главный памятник Петровичу – простому солдату Победы.

□

Валентина Владимировна АКУЛЕНКО

родилась в г. Сортавале (Карелия).

Окончила факультет журналистики СПбГУ.

Более 30 лет публикуется в карельских и ведущих российских изданиях:

«Комсомольская правда», «Советская культура»,

«Известия», «Литературная газета» и др.

Постоянный автор федерального еженедельника «Новый вторник»

и карельских национальных изданий.

Член Союза журналистов России.

Лауреат республиканских и всероссийских журналистских конкурсов

(золотая медаль лауреата ВВЦ;

диплом лауреата премии Союза журналистов России

«За профессиональное мастерство» и пр.).

Заслуженный журналист Республики Карелия.

Живет в Петрозаводске.

